

«Я НЕ ЕЗДИЛ ТУДА, ГДЕ БЫЛО ТИХО...»

К ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

Его первая книга вышла в 1938 году. Сорок два года назад. Но сам Константин Симонов считал, что начался как поэт позже, что первыми настоящими стихами, увидевшими свет, были стихи «Генерал», посвященные памяти Мате Залка, замечательного советского и венгерского писателя, павшего в боях с фашистами в Испании.

В этом признании, сделанном всемирно известным писателем, скрыто очень многое. Да, Константин Симонов судил сделанное им в литературе той высокой мерой требовательности, той прямотой и бескомпромиссностью, которые позволили ему так же честно, резко, прямо и требовательно судить своих героев. Да, с первого стихотворения, которое сам автор считал настоящим, он был военным писателем. И все, что он делал в литературе, все, о чем бы ни писал в пьесах и романах, в стихах и статьях, в очерках и дневниках, в путевых заметках и письмах, — все это было о войне, из войны, памятью и долгом перед живыми и мертвыми боевыми товарищами.

И еще одно, и снова из того же признания поэта: он всегда был и оставался интернационалистом. С самого первого стихотворения, сквозь все свое творчество, вплоть до последних стихов из сражающегося Вьетнама — «Чужого горя не бывает».

Путь Константина Симонова в литературе и жизни был прост и прям. Он не был легок. Ибо простота и прямота легкости не подразумевают. Константин Симонов изменялся, росло мастерство, углублялось понимание событий и людей, менялись оценки сделанного и планы на будущее,

но в главном он оставался все тем же писателем — писателем мужества и долга, прямым и простым.

Эта верность — не только военной теме, не только избранной интонации, верность себе, своей судьбе — и покорила в конце концов миллионы читателей.

В историю Великой Отечественной войны, в историю страны и народа, в историю русской советской литературы вошли его стихи. Говорят, настоящий поэт рождается тогда, когда его строки знают не только люди, интересующиеся литературой, а просто все люди.

Таковыми стали «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Сын артиллериста», «Если дорожка тебе твой дом», «Майор привез мальчишку на лафете» и многие другие стихи. В первые годы войны Константин Симонов, военный корреспондент «Красной звезды», «Звездочки», как называли ее любовно на фронте, кроме многих корреспонденций и очерков, статей и репортажей, пишет и издает книгу стихов о любви «С тобой и без тебя». И вдруг оказалось, что эти стихи, стихи о нежности и верности, стихи о мужестве и долге, нужны фронту, как патроны и снаряды. Стихотворение «Жди меня» печатали на листовках и военных плакатах...

Верный правде, Константин Симонов написал строго и честно: «Работа военных корреспондентов была не самой опасной работой на войне. Не самой опасной и не самой тяжелой. Тот, кто этого не понимал, не был ни настоящим военным корреспондентом, ни

настоящим человеком». Это сказано писателем, который был награжден орденом Боевого Красного Знамени в 1942 году. Писателем, который «не ездил туда, где было тихо, меня посылали туда, где что-то готовилось или происходило».

И всю свою жизнь Константин Симонов писал о тех, кто делал на войне самую опасную и самую тяжелую работу — о солдатах Великой Отечественной. Об этом — «Дни и ночи», об этом замечательная трилогия «Живые и мертвые», об этом же удивительный симоновский фильм «Шел солдат...»

Облик войны, представший со страниц симоновских книг, — это облик народного, всенародного подвига. Подвига труда и долга. Наверное, еще один секрет книг писателя — их пронзительная человечность, ощущение родства с героями, уверенность, что только всем вместе, только в едином порыве можно вынести такую войну и победить в ней, одолев самую бесчеловечную за всю историю земли силу — фашизм.

Константин Симонов был воином Великой Отечественной и ее поэтом, ее писателем и летописцем. Он был одним из руководителей Союза писателей СССР в послевоенные годы и до последних дней жизни. Наставником, учителем, опорой молодых и немолодых писателей. И перед самым концом жизни ликовал, радовался, давая путевку в литературу еще одному солдату Великой Отечественной...

Книги Героя Социалистического Труда, лауреата Ленин-

ской премии, лауреата шести Государственных премий Константина Симонова вышли миллионными тиражами на языках народов СССР, на многих языках мира. Его считают своим москвичи, где он работал большую часть своей жизни, ленинградцы, где он родился, рязанцы и саратовцы, где он учился и работал, ташкентцы, где снимались во время войны его фильмы, где был он два года разьездным корреспондентом «Правды». Его считают своим во многих городах и селах нашей страны, через которые пролегла его военная дорога. Один из таких городов — Одесса. Здесь в 1941 году, во время героической обороны Одессы, был военный корреспондент Константин Симонов, здесь написаны им многие поэтические строки, статьи и репортажи.

Приехав в Одессу в 1975 году, к тридцатилетию Победы, Константин Симонов вспомнил о нескольких неделях лета сорок первого года. И не раз потом в его военных дневниках возникает память об Одессе, о боевых друзьях, с кем вместе сражался он в Крыму, шел освобождать Болгарию и Югославию, встречался в поверженном Берлине... Именно здесь подружился Симонов с генералом И. Е. Петровым, который во многом стал прообразом симоновского Серпилина.

Константин Симонов был корреспондентом и писателем. Но солдаты Великой Отечественной считают его товарищем по оружию. А для иных, молодых поколений его книги и судьба — книги солдата и судьба солдата. Верного долгу и призванию.

Ю. МИХАЙЛИК

Константин СИМОНОВ

РОДИНА

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось

родиться,
Где на всю жизнь,
до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая
годится,
Чтоб видеть в ней приметы
всей земли.
Да, можно выжить в зной,
в грозу, в морозы,
Да, можно голодать
и холодать,
Идти на смерть... Но эти
три березы
При жизни никому нельзя
отдать.
1941 г.

Я не помню, сутки
или десять
Мы не спим, теряя счет
ночам.
Вы в похожей на Мадрид
Одессе
Пожелайте счастья
москвичам.
Днем, по капле надев
во флажки,
Сотый раз переходя

в штыки,
Разодрав кровавые
тельняшки,
Молча умирают моряки.
Ночью бьют орудья
корпусные...
Снова мимо. Значит,
в добрый час.
Значит, вы и в эту ночь
в России —
Что вам стоит — вспомнили
про нас.
Может, врут приметы,
кто их знает!
Но в Одессе люди говорят:
Тех, кого в России
вспоминают,
Пуля трижды бережет
подряд.
Третий раз нам всем еще
не вышел,
Мы под крышей
примостились спать.
Не тревожьтесь — ниже
или выше,
Здесь ведь все равно
не угадать.
Мы сегодня выпили,
как дома,
Коньяку московский
мой запас;
Здесь ребята с вами
незнакомы,
Но с охотой выпили за вас.
Выпили за свадьбы золотые,

Может, еще будут чудеса...
Выпили за ваши голубые,
Дай мне бог увидеть их,
глаза.
Помню, что они у вас другие,
Но ведь у солдат во
все века,
Что глаза у женщин —
голубые,
Принято считать издалека.
Мы вас просим, я
и остальные, —
лучше, чем напрасная
слеза,—
Выпейте вы тоже
за стальные
Наши смерть выдавшие
глаза.
Может быть, они у нас
другие,
Но ведь у невест
во все века,
Что глаза у всех солдат
стальные,
Принято считать издалека.
Мы не все вернемся,
так и знайте,
Но ребята просят —
в черный час
Заодно со мной
их вспоминайте,
Даром, что ли, пьют они
за вас!
1941 год.